

только имена на $\dot{i}\ddot{a}$, но и имена на $\dot{i}\ddot{e}$, и не только имена на $\dot{i}\ddot{a}n$, но и имена на $\dot{i}\ddot{e}n$.

Что въ праиндоевропейскомъ языкѣ имѣлись имена на $\dot{i}\ddot{e}$, свидѣтельствуешь, наряду съ другими, литовскій языкъ. Здѣсь имена на $\dot{i}\ddot{e}$ получили чрезвычайно широкое, распространеніе и (какъ свидѣлствуютъ финскія заимствованія изъ литовскаго языка) вовлекли въ свою орбиту немало именъ на $\dot{i}\ddot{a}$.

Что въ праиндоевропейскомъ языкѣ имѣлись имена на $\dot{i}\ddot{e}n$, свидѣтельствуешь тотъ же литовскій языкъ. Въ Sg. N. т. н. именъ на $\dot{i}\ddot{e}$ литовскій языкъ знаетъ не - $\ddot{e}$ съ отраженіями длительной долготы, какъ мы этого ожидали бы, а - $\tilde{e}$ съ отраженіями прерывистой долготы. Это явленіе настойчиво требуетъ объясненія. Думаютъ, что - $\tilde{e}$ вм. - $\ddot{e}$ появилось подъ влияніемъ $mot\tilde{e}$ и $dukt\tilde{e}$. Вижу въ - $\tilde{e}$ не влияніе со стороны $mot\tilde{e}$ $dukt\tilde{e}$, а просто то же самое явленіе, какое имѣется въ $mot\tilde{e}$ $dukt\tilde{e}$ и которое развилось бы и въ случаѣ не существующихъ $mot\tilde{e}$ $dukt\tilde{e}$ совсѣмъ. - $\tilde{e}$ возвожу къ $\dot{i}\ddot{e}n$, и $\tilde{e}m\tilde{e}$ ставлю на одну доску съ $akm\tilde{u}$, $mot\tilde{e}$ $dukt\tilde{e}$, $ses\tilde{u}$ (отпаденіе исходныхъ n и g съ измѣненіемъ интонаціи). Смѣшеніе именъ на $\dot{i}\ddot{e}$ и именъ на $\dot{i}\ddot{e}n$ представляю себѣ слѣдующимъ образомъ. Тѣ и другія въ силу фонетическаго перехода $nm > m$, должны были совпасть въ многочисленныхъ формахъ съ окончаніями, начинающимися на m , напримѣръ Pl. I. $-\dot{i}\ddot{e}nm\ddot{i}s > -\dot{i}\ddot{e}m\ddot{i}s$. Это повлекло за собой ближайшимъ образомъ совпаденіе и въ другихъ формахъ съ окончаніями начинающимися на согласный, напримѣръ Pl. L. $-\dot{i}\ddot{e}su$ вм. $-\dot{i}\ddot{e}nsu$, затѣмъ, на почвѣ отношеній типа $-\dot{i}\ddot{e}m\ddot{i}s$: Sg. A. $-\dot{i}\ddot{e}m = -\dot{i}\ddot{e}m\ddot{i}s$: Sg. A. x (вездѣ $m!$), совпаденіе и въ Sg. A., а затѣмъ, въ силу обычнаго параллелизма окончаній Sg. A. и Pl. A., совпаденіе и въ Pl. A. Съ этого момента полное смѣшеніе именъ на $\dot{i}\ddot{e}$ и именъ на $\dot{i}\ddot{e}n$ было неизбежно. Отъ именъ на $\dot{i}\ddot{e}n$ слѣдъ сохранился лишь въ Sg. N. - $\tilde{e}$ —очень возможно, не безъ поддержки $mot\tilde{e}$ $dukt\tilde{e}$. — Такъ какъ въ праиндоевропейскомъ языкѣ имѣлся Ablaut $\dot{i}\ddot{e}$: $\bar{i}$, то рядомъ съ именами на $\dot{i}\ddot{e}n$ могли существовать и имена на $\bar{i}n$. Такія имена на $\bar{i}n$ отражаются въ готскомъ языкѣ (*managei* etc.).

§ 11. Зная, что праиндоевропейскій языкъ былъ знакомъ съ именами на $\dot{i}\ddot{e}$ и $\dot{i}\ddot{e}n$, мы можемъ сказать слѣдующее.